

Сабира Кумушалиева

Богат дарованиями Киргизский орден Трудового Красного Знамени драматический театр. Богат, как, может быть, ни один другой театр республики, актрисами и актерами разных и ярких творческих индивидуальностей. Муратбек Рыскулов. Бакен Кыдыкеева. Шамши Тюменбаев и Сыдыкбек Джаманов. Даркуль Куюкова и Насыр Кытаев. И еще многие, старые и молодые мастера, опытные и только начинающие путь.

Я хочу рассказать об одном из самых примечательных талантов этого нашего актерского созвездия, об актрисе на редкость правдивой и вместе остро выразительной — о Сабаре Кумушалиевой. Сакиш, как ласково зовут друзья эту маленькую женщину.

Она — ровесница Октября — выросла неподалеку от Фрунзе, в том самом колхозе Аламединского района, которому волею судеб — советских судеб — суждено было стать гнездом талантов, родиной многих представителей киргизской творческой интеллигенции. Народная артистка СССР Киизбаева, народные артистки республики Кыдыкеева и Куюкова, заслуженный деятель искусств, поэт и драматург Маликов и еще многие пришли в искусство из этого колхоза, они — земляки и сверстники Сабиры. Сегодня на киргизской земле такие села и айлы не редкость, многие гордятся уже не одним «своим» писателем, художником, артистом, композитором...

Здесь, в колхозной самодеятельности, сыграла двенадцатилетней пионеркой, Сакиш первую свою

роль, сыграла — и «погибла». Навсегда влюбилась в театр, в чудесную его силу, в самую эту увлекательнейшую возможность перевоплощаться в других людей, представлять их на сцене. Она и пела, и танцевала. Но учиться Сабира пошла во Фрунзенский педагогический техникум и скоро стала учительницей начальных классов в родном колхозе. Театр оставался

мечтой. Хотя... студенткой, во Фрунзе, она уже участвовала в массовых сценах спектаклей Киргостеатра (тогда — и музыкального и драматического вместе).

То были тридцатые годы, годы становления и первого расцвета киргизского искусства, первого страстного тяготения и приобщения к нему тех киргизских юношей и девушек, что стали нынче знаменитыми, годы поисков и открытия

новых талантов из глубин народа, пробужденного к творчеству. И «старшие» — тоже юные, но уже пробавившие себя в искусстве, — звали за собой молодых друзей, искали все новых сил для формирования тогда театра и литературы, музыки, живописи, танца. Так было и с Сабирой — ее горячей увлеченности театром, способностей ее нельзя было не заметить. В колхоз приехали известные уже тогда киргизские артисты Касымалы Эшимбеков и Анвар Кутубаева, стали звать Сакиш на профессиональную сцену. И вот в 1934 году учительница Кумушалиева стала актрисой.

Как только она пришла в театр, судьба актерская, непростая, полная порою случаев неожиданных, предоставила возможность выступить чуть ли не сразу... в главной роли. «Карачач» — была такая, одна из первых в киргизской драматургии пьеса о горестной судьбе девушки в старом, дооктябрьском, патриархальном быту. И заболевшую ведущую актрису, чтобы не сорвать спектакль, поручили заменить юной Сабаре. «Играла я тогда, не помня себя от волнения, — вспоминает сегодня артистка, — но, наверное, искренно: когда плакала, горевала, стеснялась по-девичьи моя героиня — плакала, от всей души горевала и я, и это доходило до зрителей. Они — аплодировали, а товарищи по сцене поздравляли с успехом...».

Сколько с тех пор, за двадцать с лишним театральных сезонов Сабиры, сыграно ролей, самых разных, больших, «заглавных» и ма-

леньких, эпизодических — в пьесах драматургов далеких и близких эпох, под руководством режиссеров самых различных! Эпизодическая роль... Как все истинные артисты, Кумушалиева не делает разницы между ролями, не делит их на «важные», «ведущие» и маленькие. Маленькая роль, эпизод в спектакле всегда вырастают в ее исполнении в законченный образ, в создание художественное, тщательно продуманное в общем и в частности, в деталях, во всем — от трактовки характера до костюма, грима, жеста. Примеров тому из актерской биографии Сабиры можно привести множество.

Весну 1953 года, восьмидесятилетие со дня рождения великого Горького наш театр ознаменовал постановкой «Егора Булычова». Умирает от тяжелой болезни крупный, сильный, русский человек — купец Булычов (его замечательно играл М. Рыскулов), стоящий, по слову Горького, «боком к своему классу». Как воронье, налетели «друзья» и родственники больного, чтобы ускорить конец Егора, запугать его, успеть хапнуть поболее. Они посылают ему юродивых, колдунов, жуликов... Вот в

комнату к умирающему Булычову входит знахарка Зобунова — входит крадучись, держась за концы своей шали, похожая на большую летучую мышь, движется озираясь, строя страшные рожи, дует в стороны, гримасничая. Перед зрителем — живое, страшное и вместе смешное порождение темного царства, хитрющая баба-колдунья, жадная до денег, готовая за грош на все. И блестяще владеющая сценической речью, мастерством ведения диалога (это — важная черта ее дарования), Кумушалиева-Зобунова истинно по-горьковски, ярко, живо проводит эту сцену-поединок с умирающим, который в конце концов прогоняет знахарку. И зритель неизменно аплодировал актрисе, создававшей образ филигранной отделки, редкой законченности.

А рядом с горьковской старухой в галерее ролей Сабиры значатся такие большие и различные, как Любовь Шевцова в «Молодой гвардии» по А. Фадееву и нервная, изящная китаянка Фань-И в «Тайфуне» китайского драматурга Цаю-Юя.

Сабира Кумушалиева — великолепная, одна из лучших в коллек-

тиве актриса комедийного жанра. В дуэте с замечательным киргизским комиком Шамши Тюменбаевым она приносила на сцену истинно народный юмор в широко известной комедии Р. Шукурбекова «Джапалак Джатпасов», заставляла зрительный зал громко, от души хохотать над похождениями незадачливой старухи-колдуньи Мастан «влюбившейся» в молодого джигита (в пьесе-сказке «Болот и Тынар»). А как на редкость естественно, подлинно живая на сцене, играет Кумушалиева одну из новых своих ролей — старой колхозницы Улсуйгон в комедии казахского драматурга А. Тажибаева «Одно дерево — не лес». Сколько достоинства и природной сметливости, доброго юмора и хозяйского чувства трудовой женщины в этой крестьянке с материнским орденом на груди!

Сабира — участница двух декад киргизского искусства в Москве. Но если в 1939 году она была юной комсомолкой, делавшей лишь первые шаги на сцене, то осенью 1958 года предстала перед московским зрителем уже заслуженной артисткой Киргизской ССР, зрелым, многогранным мастером (я видел ее тогда на сцене театра им. Вахтангова, в помещении которого играл наш театр, в двух таких разных ролях, как Фань-И в «Тайфуне» и сумасшедшая барыня в «Грозе Островского!») и возвращалась домой с декады с орденом «Знак Почета» на груди.

Двадцать лет в рядах партии коммунистов, без малого тридцать лет на сцене рожденного Октябрем драматического театра Киргизстана трудится эта скромная женщина, одаренная дочь народа, отдающая все свои силы раз и навсегда избранному пути творчества для людей и во имя людей.

А. БОРОВ.

С. Кумушалиева в спектаклях: «Болот и Тынар», «Тайфун», «Гроза».

Рисунки автора.

